

АНДРЕЙ КУРНИКОВ

Родился в 1985 году в Таре. Живёт в Омске. С 2006 по 2018 год работал корреспондентом, редактором отдела социальных проблем редакции газеты «Тарское Прииртышье». Лауреат областных, межрегиональных и всероссийских конкурсов журналистского мастерства. Редактор интернет-издания «Тара 360», администратор сайта «Тарагород.ру». Член общественной организации «Историко-краеведческий центр «Тарский уезд». Работает редактором ООО «Омская телевизионная компания» и корреспондентом Международного пресс-центра МКР-Медиа. В литературно-краеведческом альманахе «Таряне» публикуется впервые.

ПОЧТИ ЗАБЫТЫЙ БУНТ

Триста лет назад в Таре вспыхнул бунт. Горожане отказались исполнить волю императора Петра I, за что жестоко поплатились – бунтовщиков ждала суровая кара, а город ещё очень долго считывался за свой буйный нрав. Более двух веков события 1722 года были скрыты под слоем архивной пыли, и о них не подозревали даже самые маститые исследователи прошлого.

Тара, наши дни. Остров посреди реки Аркарки в районе местного стадиона «Олимп». Десяток курчавых берёз и несколько кустиков, вмещающихся на небольшом пятачке земли, окружённом водой. Всего-то пара десятков шагов от края до края. Но так было не всегда.

Ещё в 1970-е годы это был никакой не остров, а курган. Но затем власти решили сделать на Аркарке искусственный затон для отдыха горожан. На речке построили дамбу, из-за которой уровень воды поднялся на несколько метров, а у стадиона появилась зона для купания, катамараны и даже пост спасателей. Какое отношение этот остров-курган имеет к нашей истории? Самое непосредственное: старожилы говорили, что курган – это место казни и

захоронения тарских бунтовщиков начала XVIII века. Именно здесь, на тогдашних городских задворках, нашли свою смерть те, кто посмел идти против воли Петра Великого. Спустя три сотни лет по лету тут удят рыбу жители окрестных улиц, а по зиме любители лыж нарезают круги по замёрзшей речной глади...

«А царь ненастоящий!»

Февраль 1722 года. Император Пётр I подписывает указ о престолонаследии – им отменяется обычай, по которому престол передавался прямым потомкам монарха по мужской линии. Вместо этого самодержец постановляет: страной будет править тот, кого назначит лично он.

Сегодня многие исследователи считают: во многом именно «благодаря» этому указу страна вскоре узнает, что такое эпоха дворцовых переворотов. Из-за указа количество претендентов на титул и группировок, борющихся за власть, увеличилось, а в простом русском народе и вовсе начались волнения, брожения. Люди опасались, что по этому указу Пётр приведёт на трон самого Антихриста.

Особым рвением отличались старообрядцы, которые со времён патриарха Никона видели Антихриста то в реформаторе церкви, то в царе Алексее Михайловиче, то в его сыне, будущем императоре Петре. Отпечаток на это накладывали и законы, принятые во времена Петра Алексеевича – подушный оклад старообрядцы вынуждены были платить в двойном размере, а передача веры для них каралась вплоть до смертной казни.

Чтобы не погубить душу, старообрядцы шли на коллективные самосожжения и бежали от преследования властей – и чем дальше, тем лучше. Сибирь приняла многих – здесь они собирались в общины и в скиты.

В начале 1720-х возле Тары было как минимум два скита, где императорский указ начали активно обсуждать...

«Отпорное письмо»

Известный историк Николай Покровский, впервые приоткрывший тайну событий Тарского бунта в своём труде «Путешествие за древними книгами», на основе найденных документов, отмечал, что указ горячо обсуждался в скитах, где жили приверженцы двух направлений старообрядчества – беспоповского и поповского.

Ознакомившись с указом, руководители обоих скитов – отец Сергей и Иван Смирнов – оказались солидарны: населению присягать по нему не стоит. Время шло, и уже в мае в доме у казачьего полковника Ивана Немчинова началось широкое обсуждение документа, обосновывавшего этот отказ, – «отпорного письма». Оно было составлено в скиту отца Сергея, который был авторитетом для казаков и уважаемых в Таре людей – Петра Байгачева, Василия Исецкого и Ивана Падуши. Участники читали и толковали «древние» книги с их свидетельствами о признаках конца света, находя все эти признаки в петровской России.

В конце мая комендант Тары Глебовский назначил на соборной площади общий сбор – для приведения гарнизона и жителей к присяге.

И тут стоит сделать небольшое отступление, чтобы пояснить, а где же в то время в Таре была соборная площадь.

В описании Тары 1701 года отмечается, что в городе находилась лишь одна церковь – Успенская, которую большинство исследователей считают старейшей из существовавших в городе. Во внешнем остроге располагалась Никольская церковь, в остроге – Параскевиевская, а в южной части посада – Спасская.

Искусствовед Екатерина Левченко (Кудряшова) в монографии «Храмы в крепостных стенах: конфессиональная история города Тары» (2014)¹, ссылаясь на исследователей – и в подтверждение версии о том,

что первым культовым сооружением крепости была именно Успенская церковь, – отмечает, что в городе исторически существовал прочный Богородичный культ.

В 1774–1792 годах вместо деревянной Успенской церкви на пожертвования было выстроено каменное здание храма, украсившее центр Тары вплоть до конца 1928 года... В этом году во время археологических раскопок под руководством Сергея Тауурова удалось зафиксировать кирпичную ограду Успенского собора. Участники экспедиции пока с осторожностью предполагают, что алтарная часть храма могла сохраниться при строительстве зданий узла связи и районной администрации города Тары – ответ на этот вопрос дадут раскопки в 2023 году.

Но это дела будущих дней, а три века назад на соборной площади кипели нешуточные страсти – присягу согласились принять лишь несколько человек. Остальные подали «отпорное письмо», которое было тут же зачитано.

Исследователь Сибири Герхард Фридрих Миллер считал, что всего в публичном акте отказа от присяги у собора участвовало около 700 человек.

На что они рассчитывали – сложно сказать. Быть может, тарчане думали показать в очередной раз свой крутой нрав? Ранее, в 1705 году, в Таре уже имело место неповиновение – тогда жители и весь воинский гарнизон в 500 казаков отказались исполнить царский указ о бритье бород, усов и ношении немецкого платья. Тогда их никто не тронул. Но в этот раз всё закончилось иначе.

Наказание

Узнав об отказе от присяги и «отпорном письме», из Тобольска в Тару спустя пару недель выходят части Московского и Санкт-Петербургского пехотных полков с артиллерией и конницей. Вооружённый отряд в шестьсот с лишним человек идёт в град

¹ Храмы в крепостных стенах: конфессиональная история города Тары : монография / С. А. Алфёров, О. Ю. Алфёрова, Е. И. Кудряшова, С. Ф. Таууров. – Омск : Наука, 2014. – 226, [2] с.

Тарский с одной целью – подавить бунт. И берёт город фактически без сопротивления.

«Семьдесят казаков и тарских жителей, решивших не сдаваться властям, укрылись в доме полковника Немчинова. Где он жил, нам неизвестно, если не в кремле, то наверняка в остроге, то есть где-то в районе центральной площади или в примыкающих к ним кварталах. Поддавшись на уговоры власти, 26 июня из дома вышли 49 человек. Остальные подорвали себя порохом рядом. Пятеро погибли, выживших лечили, отложив казнь до выздоровления. Полковника Ивана Немчинова, умершего вскоре от ожогов, после смерти четвертовали, растыкав останки по копьям в назидание другим», – писал тарский журналист и историк Сергей Алфёров.

Несколько месяцев, до октября, сумел продержаться, отстреливаясь в своем доме от правительственных войск, Иван Падуша с десятком сторонников. Но в итоге расправились и с ним. Дальнейшие действия власти были направлены на ликвидацию пустыней. В начале октября был разгромлен Сергиевский скит, десятки его обитателей и большая библиотека оказались в руках карателей.

Конфискованную литературу – а по данным Покровского это были 178 старопечатных фолиантов, 83 рукописных тома и 48 номеров тетрадей, столбцов и писем – отправили в столицу. Синод признал их зловредными и распорядился публично сжечь.

Иван Смирнов покончил с собой через самоубийство, а схваченному поручику Байгачеву тарский судья Верещагин за крупную взятку позволил по дороге зарезаться...

Миллер отмечает: смерть стала наказанием для половины тех, кто в своё время собрался у собора для подачи «отпорного письма». Остальные были отправлены в ссылку. Покровский пишет, что рядовых «противников» после пыток наказывали сотней ударов кнутом. При этом женщинам делали «скидку» – секли в два раза меньше, чем мужчинам. Допросы и казни в Таре

продолжались несколько недель, а розыск других участников бунта продолжался по Сибири ещё в течение нескольких лет.

Многие горожане, как и Немчинов, были посажены на колья – и на десятилетия за тарчанами закрепилось нелицеприятное прозвище «коловичи». Спустя и шестьдесят лет современники отмечали: «...и от того времени город Тара прежнего могущества и красоты, и многолюдства весьма лишился»...

Так какие тайны хранит курган-остров и действительно ли там нашли свою смерть тарские бунтовщики?

Впервые о происхождении этого места высказался тарский краевед, основатель местного музея Аркадий Ваганов ещё в 1930-е годы. Он отметил, что о происхождении холма в речной пойме ему рассказывали старожилы. Позднее этой же версии придерживался и историк Александр Жиров, также ссылавшийся в своих предположениях на рассказы тарчан старшего поколения.

Уже в наше время на это место обратил внимание омский археолог Сергей Тихонов – в прошлом году он подготовил материал на эту тему в «Вестник Омского университета». Изучив историю вопроса и имеющиеся материалы, Тихонов отмечает: они позволяют предполагать, что на этом холме была совершена массовая казнь тарчан, несогласных с указом Петра I. Впрочем, учёный отдельно отмечает, что пока этой гипотезе нет археологического подтверждения...

Знак на крутояре

Год 300-летия бунта стал поводом устранить белые пятна и ещё раз напомнить тарчанам про уникальное событие из истории одного из старейших городов Сибири.

В конце 2021 года историко-краеведческий центр «Тарский уезд» стал победителем грантового конкурса Президентского фонда культурных инициатив с проектом «Тарский бунт 1722» (авторы Евгения Савицкая и Юлия Осинцева).

«Как тарчане бунтовали» был замечен и вышел в Общенациональный финал IX Всероссийской туристской премии «Маршрут года».

А кульминацией проекта, безусловно, стало открытие на берегу реки Аркарки памятного знака, посвящённого 300-летию Тарского бунта. Строгий, даже аскетичный знак, в образе которого можно увидеть и надмогильный крест, и кол, и алебарду, стал логичным завершением насыщенного событиями года. Года, который благодаря «круглой дате» вновь напомнил и тарчанам, и жителям Омской области об истории Тары, в которой хватает уникальных страниц, ярких героев и интересных тем, многие из которых ещё ждут своего исследователя.

Целью проекта, получившего на реализацию 1,4 миллиона рублей, стало проведение масштабного комплекса организационных, исследовательских и экскурсионных мероприятий к 300-летию Тарского бунта, направленных на изучение, сохранение и популяризацию трагического события в истории города Тары.

Самыми заметными из них, безусловно, стали создание электронной базы данных, проведение театрализованной экскурсии с элементами военно-исторической реконструкции и установление в городе памятного знака.

База данных, по сути, впервые позволила собрать в одном месте – на сайте Тарской централизованной библиотечной системы имени Л. Н. Чашечникова – все материалы, касающиеся бунта. Статьи, заметки и научные публикации, не выложенные в открытый доступ, были переведены в цифровой формат, сопровождаются аннотациями и библиографическими описаниями.

В дни празднования Дня города – 2022 была проведена театрализованная экскурсия с участием реконструкторов из Перми, создавших реплики костюмов участников карательного отряда в Тару.

Реконструкторы создали комплекты обмундирования офицера гвардии и солдата Санкт-Петербургского полка Тобольского гарнизонного полка 1720-х годов – это стало возможным благодаря исследовательской работе Дмитрия Лобанова из военно-исторического клуба «Восточный рубеж». «Вооружены» участники карательного отряда были макетами мушкета и фузеи – главного огнестрельного оружия пехоты и кавалерии времён Петра Великого.

Стоит отметить, что разработанный в рамках проекта экскурсионный маршрут